

Глава 1887: Теперь Ты Довольна?

Отец Ань Цзиньвэя увидел хаотичную атмосферу в семье и очень расстроился. Он был очень недоволен своей женой и Нин Шу.

- Если вы хотите драться, уходите отсюда.

- Чего это ты кричишь на меня? Мой сын ушёл, неужели я всё ещё не могу сказать несколько слов?

Мать Ань Цзиньвэя со звоном бросила кухонный нож на пол. Она закрыла лицо руками и в слезах убежала в комнату.

Лицо отца Ань Цзиньвэя помрачнело ещё больше. Глядя на Нин Шу, которая держала малышку, он сказал тихим голосом, полным негодования:

- Теперь ты довольна? Тебе обязательно было создавать в этой семье такую удручающую обстановку, чтобы быть счастливой?

- С какой стати я должна быть довольна? Я просто голодная и попросила покормить меня, пока я на послеродовом месяце, - беспечно ответила Нин Шу. - А свекровь взяла кухонный нож и сказала, что умрёт вместе со мной.

Нин Шу покачала головой и изобразила беспомощность на лице.

- Я просто пока не могу готовить сама. Почему она ведёт себя так, хотя я лишь попросила немного еды? Почему она не может немного потерпеть ради семьи? Зачем обязательно нужно поднимать такую шумиху?

Нин Шу вернулась в свою комнату, даже не глядя на лицо свекра.

Нин Шу вернулась в комнату и закрыла дверь. Она покормила малышку грудью и села на постель, чтобы культивировать.

Теперь, когда её раны почти зажили, она использовала духовную энергию с культивации на то, чтобы усилить своё тело, или влить немного духовной энергии в малышку.

Малышка ещё ни разу не заболела с момента, как их выписали из больницы, что избавило Нин Шу от немалого количества хлопот.

Во время культивации Нин Шу смутно слышала звуки спора в противоположной комнате. По всей видимости, родители Ань Цзиньвэя ругались.

Можно было даже немного расслышать пронзительный голос матери Ань Цзиньвэя.

- Я работала словно корова и лошадь для этой семьи...

- А теперь вынуждена заботиться о своей невестке...

- Чёртов старик, как ты можешь так издеваться надо мной...

Нин Шу скривила губы. Свекровь была служанкой для семьи Ань, и она думала, что теперь

очередь Чэнь Нин всем прислуживать. Похоже, что в семье Ань всегда был такой образ мышления.

Мать Ань Цзиньвэя которая прежде была угнетённой, теперь сама стала угнетателем.

Нин Шу закрыла глаза и продолжила культивировать, отключившись от шума внешнего мира. Неизвестно, сколько она культивировала, но культивация Нин Шу была прервана звуком чего-то разбившегося.

Этот звук также смешался со звуком ругани отца Ань Цзиньвэя.

- Ты только посмотри на себя.

- Почему я должна прислуживать ей, невестке? Недостаточно того, что я прислуживаю отцу и сыну? Теперь ещё и служить этой женщине? - завопила мать Ань Цзиньвэя. - У меня же первым ребёнком был Цзиньвэй. Я родила семье мальчика. Я никогда не вела себя так неразумно, но должна прислуживать ей? Я ведь свекровь. Понимаешь? Свекровь!

Нин Шу открыла дверь и увидела, что отец Ань Цзиньвэя выходит из их комнаты. На его лице были отметины от царапин. Его явно поцарапала жена.

Отец Ань Цзиньвэя глянул на Нин Шу, а потом направился прямо ко входной двери.

Нин Шу заглянула в противоположную спальню и увидела мать Ань Цзиньвэя, сидящую на постели и плачущую.

Нин Шу почувствовала, что это всё поистине бессмысленно. Была уже современная эпоха, но складывалось впечатление, что семья Ань всё ещё живёт в феодальные времена.

Мать Ань Цзиньвэя страдала, когда она была молодой. А теперь, когда у неё появилась невестка, она решила, что теперь всю работу должна делать невестка и она должна заботиться о семье.

А свекровь теперь могла почувствовать превосходство, используя свою невестку.

Нин Шу закрыла дверь, а потом продолжила культивировать. Делайте, что хотите. Проблемы этой семьи её не заботили.

Стабильность и мир зависят от жертв людей, это одно из невысказанных правил. Как только кто-то не желает поддерживать такие правила, всё уже не может оставаться таким спокойным и тихим, как прежде.

Отец Ань Цзиньвэя ушёл из дома и не вернулся, когда на улице стало темно. Изначально мать Ань Цзиньвэя была довольно сердита, но, когда она не смогла никого дождаться, она начала паниковать и звонить всем знакомым в попытке найти его.

Глава 1888: Стокгольмский Синдром

Мать Ань Цзиньвэя была так взволнована, что заливалась слезами. Она сидела в гостиной и плакала. Её сын и муж ушли. Что же ей делать?

Мать Ань Цзиньвэя стала указывать на Нин Шу, проклинать её и рыдать.

- Это ты, это всё ты. Ты - злобный дух, который породил зло. С того дня, как ты родила ребёнка, в семье Ань не было ни единого дня покоя. Ты - злобное бедствие!

Выражение лица Нин Шу было равнодушным. Чего тут плакать-то? Неужели настолько взрослый мужчина может потеряться?

У матери Ань Цзиньвэя вероятно, развился стокгольмский синдром. Отец Ань Цзиньвэя плохо с ней обращался, но она не могла уйти и зависела от него.

Эта пара из отца и сына очень умело использовали холодное насилие. Вроде того, что происходило сейчас. Не сказав ни слова, они сбежали. На дворе уже темно, а они всё ещё не вернулись. Они специально заставляют её волноваться и мучить себя.

Мать Ань Цзиньвэя теперь волновалась из-за того, что может случиться с её мужем. А ещё она волновалась о том, не залез ли он в постель какой-нибудь другой женщины. Она взволнованно металась кругами по гостиной.

Нин Шу не имела желания спорить с матерью Ань Цзиньвэя. Она закрыла дверь, а потом включила систему позиционирования, чтобы проверить, где находился Ань Цзиньвэй.

Когда у неё будет свободное время, надо будет проверить гостиницу. Наверняка что-нибудь случится.

Мать Ань Цзиньвэя начала неистово стучать в дверь.

- Чэнь Нин, открой дверь.

Нин Шу открыла дверь и спросила:

- Редисный суп со свиными котлетами уже готов?

- Еда, еда, ты только и говоришь о еде, - мать Ань Цзиньвэя протянула руку и стала дёргать Нин Шу за руку, яростно крича: - Пойдём со мной, будем искать твоего свекра. Он же старый. На улице так поздно, вдруг он в опасности.

Нин Шу выкрутилась из хватки матери Ань Цзиньвэя.

- На улице ночью холодно. Я ещё на своём послеродовом месяце.

- Неужели послеродовой месяц для тебя важнее, чем найти человека? Чэнь Нин, я никогда раньше не видела такого жестокого человека, как ты.

Мать Ань Цзиньвэя с ненавистью посмотрела на Нин Шу.

Нин Шу закатила глаза.

- Он же не трёхлетний ребёнок. Как с ним может что-то случиться?

- Я позвонила всем его друзьям по соседству, и они сказали, что он не приходил.

- Но вы ему всё лицо исцарапали. Как он может пойти в гости к своим друзьям?

Мужчины семьи Ань очень ценили свою репутацию. Они бы предпочли умереть, чем лишиться лица.

- Скорее всего, он сейчас с вашим сыном.

Когда Нин Шу проверяла систему позиционирования, она видела две красные точки, которые были рядом. Предположительно, это был Ань Цзиньвэй и его отец.

Нин Шу было на это абсолютно наплевать. Эти люди не имели к ней никакого отношения. Даже если они умрут прямо перед ней, Нин Шу и глазом не моргнёт.

Поскольку ей было всё равно, то она и не волновалась. Холодное насилие можно было применять только к тем людям, которым ты дорог.

Мать Ань Цзиньвэя услышала слова Нин Шу и тут же позвонила Ань Цзиньвэю. Вероятно, узнав, где её муж, она протяжно выдохнула и села на диван.

Нин Шу посмотрела на неё. До этого мать Ань Цзиньвэя выглядела так, словно небеса упали, а теперь была расслабленная, словно из неё всю душу выкачали.

Однако, она была всего лишь очередным человеком, порабощённым семьёй Ань. Она желала лишь превосходства над своей невесткой.

Нин Шу сама отправилась на кухню, чтобы найти себе какой-нибудь еды. Поев, она ушла в свою комнату и закрыла дверь, игнорируя драму.

Нин Шу снова включила систему позиционирования. Она снова обнаружила, что две красные точки находятся вместе. Похоже, что отец и сын действительно были вместе.

Следующие несколько дней они оба спали в гостинице.

Муж не возвращался домой, и мать Ань Цзиньвэя выглядела раздражённой. Когда она звонила своему мужу, тот всё время бросал трубку. От этого глаза матери Ань Цзиньвэя становились красными.

А Нин Шу было всё равно. Каждый день она хорошо ела, хорошо спала и культивировала. Теперь её тело стало сильнее.

Обычно, в такой ситуации, первой сдаётся самая уязвимая сторона. В итоге, мать Ань Цзиньвэя сама прибежала в гостиницу, чтобы вернуть своего мужа.